

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-23-40
УДК 81'246.2

Научная статья / Research article

Речевая интерференция как результат двуединого отрицательного воздействия

Маханбет Джусупов

Узбекский государственный университет мировых языков,
100138, Республика Узбекистан, Ташкент, ул. Кичик халка йули, Г9-а, 21а
mah.dzhusupov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема взаимодействия языков в процессе формирования билингвальной личности и социума. Сопоставительное исследование материала родного и изучаемого языков выявляет причины интерференции в речи билингва на неродном языке. Традиционно причинами речевой интерференции определяются особенности родного языка, которых нет в изучаемом языке, поэтому они отрицательно влияют на процесс овладения вторым языком, что и порождает речевые ошибки. Это односторонний подход к пониманию интерференции в целом и ее истоков (причин) в частности. Автор рассматривает проблему двустороннего подхода к пониманию явления речевой интерференции. Речевая интерференция — это результат отрицательного влияния как особенностей родного языка, так и особенностей изучаемого языка, т.е. это одновременный двусторонний процесс в двуединстве. Оба процесса отрицательного влияния на овладение индивидом вторым языком определяются как одно действие в двуединстве, дающее один и тот же результат — интерференцию в речи билингва, которая выражается в фонетико-фонологических, смысловых и других типах и видах речевых ошибок. Одновременное, а недифференцированное отрицательное влияние особенностей родного языка и неродного языка, рассмотренное на материале консонантных сочетаний в инициале слова русского и казахского языков, когда отсутствие сочетаний согласных в этой позиции казахского слова и их присутствие в этой позиции русского слова в одинаковой степени и одновременно оказывают отрицательное влияние на правильное (литературное) произношение казахофоном слов русского языка. Таким образом, в отличие от традиционного объяснения явления речевой интерференции как результата одностороннего отрицательного процесса предлагается и доказывается, что это явление — результат одновременного двустороннего влияния особенностей родного и изучаемого языков. Ошибки индивида в речи на неродном языке рассматриваются согласно положениям синтагматической типологии интерференции (плюс-сегментация, минус-сегментация).

Ключевые слова: родной язык, неродной язык, сопоставление, интерференция, отрицательное влияние, двусторонний процесс, звукосочетание, преодоление

История статьи:

Дата поступления: 01.12.2020

Дата приема в печать: 15.12.2020

© Джусупов М., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Для цитирования:

Джусупов М. Речевая интерференция как результат двуединого отрицательного воздействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 1. С. 23—40. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-23-40

UDK 81'246.2

Speech Interference as the Result of a Two-Pronged Negative Influence

Mahanbet Dzhusupov

Uzbekistan State University of World Languages,
21a, Kichik halka yuli str., G9a, Tashkent, The Republic of Uzbekistan, 100138
Corresponding author: mah.dzhusupov@mail.ru

Abstract. The article considers the problem of the interaction of languages in the process of forming a bilingual personality and society. A comparative study of the material, the mother tongue and the studied language, reveals the causes of interference in bilingual speech in a foreign language. Traditionally, the causes of speech interference are determined by the characteristics of a native language, which are not found in the language studied, therefore they negatively affect the process of mastering the second language, which generates speech errors. This is a one-sided approach to understand interference in general and its origins (causes) in particular. The article considers the problem of a two-way approach to understanding the phenomenon of speech interference. Speech interference is a result of the negative influence of both the characteristics of the native language and the characteristics of the language being studied, i.e. it is a simultaneous two-way process in dual unity. Both processes of negative influence on an individual's mastery of a second language are defined as one action in bilinguality, giving the same result — interference in bilingual speech, which is expressed in phonetic-phonological, semantic and other types and types of speech errors. The simultaneous and inconsistent negative influence of the features of the native language and the non-native language considered on the material of consonant combinations in the initial words of the Russian and Kazakh languages, when the absence of combinations of consonants in this position of the Kazakh word and their presence in this position of the Russian word to the same extent and at the same time negatively influence on the correct — the literary pronunciation of Kazakh words and Russian words. Thus, in contrast to the traditional explanation of the phenomenon of speech interference as a result of a one-sided negative process, it is proposed and proved that this phenomenon is the result of (simultaneous) two-way influence of features, native and studied languages. Errors of an individual in speech in a foreign language are considered according to the provisions of the syntagmatic typology of interference (plus segmentation, or minus segmentation).

Key words: native language, non-native language, comparison, interference, negative influence, two-way process, sound combination, overcoming

Article history:

Received: 01.12.2020

Accepted: 15.12.2020

For citation:

Dzhusupov, M. (2021). Speech Interference as the Result of a Two-Pronged Negative Influence. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(1), 23—40. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-1-23-40

Введение

Контактирование языков в сознании индивида и социума характеризуется речевой интерференцией. Термин «интерференция» происходит из латинского языка (лат. *inter* — между собой, взаимно и *terio* — касаясь, ударяя). Первоначально этот термин использовался в физике, биологии, медицине, обозначая влияние одних тел, вирусов, молекул и т.п. на другие, в связи с чем происходит торможение или остановка, или иное развитие одних из них под влиянием других. В языкознание этот термин ввели представители Пражского лингвистического кружка (Пражской лингвистической школы) [1. С. 6—7; 2. С. 147] в значении взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия, полиязычия, которые возникают при контактировании языков в сознании индивида и социума. При этом одни специалисты речевую интерференцию понимают как процесс взаимодействия языков, вторые — как результат этого процесса, третьи — как совокупность взаимодействия и его результата.

Речевая интерференция может быть внутриязыковой и межязыковой. Внутриязыковая интерференция, как правило, встречается среди носителей языка, в котором наблюдаются серьезные диалектные различия. Носитель родного языка, сформировавшийся в условиях диалектной языко-речевой ситуации, в процессе изучения родного литературного языка допускает речевые ошибки: неправильно произносит, неправильно пишет языковые единицы, допускает ошибки звукового, лексического, стилистического, синтаксического характера и др. Например, в русском языке произношение диалектного звука [ґ] вместо литературно-нормативного [г]: *говориґл*, вместо *говориґл* и т.д.

В узбекском языке в его кыпчайских диалектах 11 гласных фонем, а в литературном узбекском языке 6 гласных фонем, что и является причиной внутриязыковой речевой интерференции, которая характеризуется, прежде всего, сингармоническим произношением слов родного языка, которые в литературном языке произносятся и пишутся несингармонически, так как за основу литературного языка приняты несингармонические (иранизованные) диалекты узбекского языка. В научной литературе такую дифференциацию диалектов узбекского языка (сингармонические и несингармонические, т.е. иранизованные), впервые ввел в научный обиход Е.Д. Поливанов [3; 4].

Внутриязыковая речевая интерференция может быть и на уровне только литературного языка, когда индивид, например (в официальной речевой ситуации) из синонимического ряда слов использует слово со сниженной стилистической окраской, вместо синонима с нейтральной или с высокой стилистической окраской и т.д.

Не во всех языках наблюдается внутриязыковая речевая интерференция. Например, в казахском или в киргизском языке нет диалектов, есть некоторые незначительные региональные лексические особенности, которые знакомы

всем носителям этих языков, но частотность употребления членов синонимического ряда в разных регионах неодинаковая.

Слово «спички» в казахском языке выражается в пяти синонимических лексемах (*сіріңке, шырпы, оттық, шақпақ, күгурт*). Все носители казахского языка эти слова знают, но на западе республики доминирует употребление синонимов *оттық, шақпақ*, на юге — *сіріңке, шырпы, күгурт*. Такое явление, когда всем носителям языка эти слова известны, а разница в предпочтительности того или иного синонима не порождает речевую интерференцию, так как использование каждого из этих слов понятно всем носителям этого языка. В языкознании и в полинаучной системе языкового образования явление внутриязыковой интерференции исследуется в гораздо меньшей степени, чем явление межязыковой интерференции. Объясняется это тем, что внутриязыковая интерференция — это явление внутри одного языка. В этом процессе отсутствует подготовка билингва и полилингва, которые должны овладеть неродным, иностранным, т.е. незнакомым языком.

В теории языка, в сопоставительной лингвистике, лингводидактике и методике обучения неродному языку большое внимание уделяется межязыковой интерференции, так как она связана, прежде всего, с процессом формирования двуязычного и полиязычного индивида и социума, а следовательно, и с проблемой транслингвальности и транскультурности, которая базируется (создается и функционирует) на знании, умении и навыках речевого производства на родном и неродном языках, т.е. в основе этого процесса лежат язык и речь. Именно посредством языкоречи осуществляется билингвальная, полилингвальная и транскультурная деятельность индивида и социума. Эта полиаспектная деятельность сопровождается межязыковой интерференцией (особенно на начальном и среднепродвинутом этапах).

Итак, межязыковая интерференция проявляется в речи на неродном языке в процессе формирования билингвизма и полилингвизма. Как явление межязыкового характера интерференция присутствует в процессе формирования билингвизма как на основе родственных (русско-чешский, польско-русский; турецко-казахский и т.д.), так и на основе неродственных языков (казахско-русский, узбекско-русский, русско-английский и т.д.). В условиях формирования билингвизма на основе взаимодействия в сознании индивида и социума неродственных языков речевая интерференция проявляется и широко, и глубоко, и высокочастотно, чем при формировании билингвизма на основе родственных языков.

В сопоставительной лингвистике, в лингводидактике, в методике обучения неродному языку больше внимание уделяется проблеме ее анализа и описания как сопровождающегося явления процесса овладения вторым языком. В этих работах речевая интерференция рассматривается, как правило, в двух аспектах.

1. В общетеоретическом аспекте, рассматривая интерференцию как универсальное явление, появляющееся при контактировании двух и более

языковых систем в сознании индивида и социума, формирующихся в плане билингвизма и полилингвизма [3—15].

2. В аспекте определения и анализа истоков речевой интерференции на основе результатов сопоставительного описания, как правило, двух, а реже трех и четырех языковых систем: а) русского и казахского, русского и узбекского, русского и татарского и т.д. [2; 16—21]; б) русского и английского, узбекского и английского, английского и тюркских, английского и хинди и т.д. [22—24] и др.

Истоки интерференции в речи билингва на втором языке определяются на основе сопоставительного исследования родного и изучаемого языковых систем на разных уровнях языковой иерархии; звуковая система, лексика, словообразование, морфология, синтаксис, а также на материале межуровневой (надуровневой) стилистики, и просодических аспектов — словесного ударения, сингармонизма, интонации, ритма и т.д.

Все типы и виды речевой интерференции, объединяемые в парадигматические, синтагматические, ситуативные, стилистические, просодические, как правило, объясняются отрицательным влиянием особенностей родного языка на процесс овладения неродным языком.

Таким образом, интерференция в речи билингва на неродном языке традиционно понимается как результат одностороннего процесса: отрицательное воздействие направлено от особенностей родного языка на изучаемый неродной язык. При этом в научной литературе как по теории языка, так и по сопоставительной лингвистике, лингводидактике и методике обратный процесс (отрицательное влияние особенностей неродного языка на процесс его изучения инофонами) не рассматривается (или почти не рассматривается) как причина речевой интерференции. Этот вопрос, как правило, остается в тени. Получается, что неродной язык, который изучается в иноязычной (казахский или другой) аудитории, не принимает участия, отрицательно не влияет на процесс порождения интерференции в речи билингва на втором языке. При этом в сопоставительной лингвистике, в лингводидактике, в методике особенности неродного языка, которые несвойственны родному языку инофона, определяются, описываются, классифицируются, но они как источник интерференции, как источник отрицательного воздействия на процесс овладения этим языком в инофонной аудитории не рассматриваются. Причины (истоки) ошибок в речи на неродном языке относят только на процесс отрицательного влияния особенностей родного языка на изучаемый язык.

В настоящей работе проблема интерференции в речи на неродном языке рассматривается как результат двуединого одновременного отрицательного влияния на речевую деятельность билингва как особенностей родного языка, так и особенностей изучаемого языка. Специфика двух языковых систем влияет на инофонную речь билингва не поочередно, не дифференцированно

(не отдельно), а одновременно, в двуединстве, анализ которого во многом поможет объяснить сложность, порой непонятность, непросматриваемость некоторых истоков порождения поля потенциальный и поля фактической интерференции, а также ее некоторых конкретных видов, которые сопровождают процесс формирования билингвизма.

Двустороннее отрицательное влияние — единый процесс

Билингвизм, полилингвизм, транслингвизм — явления, функционировавшие во все время истории человечества. Особенности функционирования их (степень распространенности, контактирование моноструктурных или разноструктурных языков, естественный или искусственный билингвизм, полилингвизм) зависят от исторической эпохи, характера миграции, завоеваний, дипломатии, родственных и неродственных межгосударственных союзов и т.д. Процесс формирования би-, полилингвизма, транслингвизма, как было сказано выше, сопровождается речевой интерференцией, которая является приходящим и уходящим явлением, но на начальном этапе овладения вторым языком она устойчива, типична, высокочастотна. На продвинутом этапе формирования двуязычия и полиязычия речевая интерференция уменьшается, становится менее частотной, менее броской, т.е. с меньшим количеством нарушений норм второго языка. Речевая интерференция на втором языке билингва, социума полностью исчезает, когда они в совершенстве овладевают неродным языком. Процесс формирования билингвизма формирует в сознании, в поведении индивида и социума и аспекты культуры иноэтнуса.

Таким образом, билингвизм способствует формированию и бикультурности, транскультурности, без которых индивид и социум не могут состоять как полноценные билингвы. Этот второй аспект билингвизма также порождает интерференцию, но лингвокультурную интерференцию.

В научной литературе (лингвистической, лингводидактической, методической) сосуществуют разные теоретические подходы и объяснения речевой интерференции:

1) это отрицательный результат взаимодействия языков в сознании индивида и социума, что проявляется в виде нарушений системы и нормы второго языка в процессе его использования под влиянием родного языка [8];

2) это отрицательный перенос умений и навыков речи родного языка на процесс речепроизводства на неродном языке;

3) это совокупность отрицательного и положительного переносов умений и навыков [1]. Сторонники этой научной точки зрения не противопоставляют два явления (положительные и отрицательные переносы), считая, что, они результат взаимовлияния обоих контактирующих языков, т.е. одного итого же явления — интерференции. Они положительный перенос (фацилитация) и отрицательный перенос (интерференция) не противопоставляют;

4) это результат влияния особенностей родного языка на процесс овладения неродным языком [14].

В представленных научных воззрениях причиной речевой интерференции является отрицательное влияние особенностей родного языка на процесс овладения неродным языком (т.е. результат одностороннего влияния). Родной язык, который является основой формирования билингвизма, полилингвизма и первым компонентом (языком), в этих системах рассматривается «нарушителем», «отрицателем» процесса овладения вторым языком, «блокпостом», не пропускающим живую инородную речь в сознание индивида, социума.

Эта научная концепция (интерференция — результат отрицательного влияния родного языка на процесс овладения неродным языком) получила свое отражение в работах Е.Д. Поливанова, Э. Хаугена, В.Ю. Розенцвейга, А.Е. Карлинского, М.М. Копыленко, В.М. Бельдяна, К.З. Закирьянова и др., а также в словарях лингвистических, лингводидактических и методических понятий и терминов.

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание (БЭС. Языкознание): «Интерференция...: выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [25. С. 197].

2. Розенталь Д.Э., Темникова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: «Интерференция... перенесение особенностей родного языка на иностранный язык» [14. С. 132].

3. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: «Интерференция... Взаимодействие языковых систем, воздействие системы родного языка на изучаемый язык в процессе овладения им. Выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного...» [13. С. 97].

4. Словарь терминов межкультурной коммуникации: «Интерференция... Воздействие одного из контактных языков, чаще всего родного, вызывающего отклонения от нормы...» [15. С. 146].

5. Большой толковый словарь русского языка (БТС): «...2 лингв. Взаимодействие, взаимовлияние двух языков в условиях билингвизма» [25. С. 195]. В словарной статье этого словаря дается общее научное понимание интерференции без раскрытия ее как результата отрицательного влияния родного или неродного языков или одновременного влияния обоих языков, которые приводят к отклонениям от норм изучаемого языка в процессе речепроизводства на нем.

6. Тіл білімі сөздігі (Словарь по языкознанию). «...отклонение от нормы в одном языке под влиянием другого, возникающего при языковом взаимодействии (массовом Двужычии или изучении Второго языка)...» [26. С. 147]. Это двуязычный словарь лингвистических терминов на казахском и русском языках. В данном случае мы представляем словарную статью на русском языке. В этом определении речевой интерференции, как и в предыдущем словаре (БТС), не раскрывается, какой язык оказывает отрицательное воздействие на овладение вторым языком, но говорится, что «...отклонение от нормы в одном языке под влиянием другого...», т.е. имеется в виду одностороннее отрицательное воздействие, а не двустороннее. Таким образом, в

словарной статье этого словаря имплицитно высказано, что отрицательное интерферирующее влияние идет от родного языка на овладеваемый неродной язык, потому что отклонения от норм родного языка, которым индивид, социум владеют под влиянием неродного языка, которым они не владеют, невозможно (особенно на начальном этапе формирования билингвизма).

Итак, как видим, в словарных статьях многих специальных словарей интерференция (ошибки в речи на неродном языке) определяется как отклонения от нормы неродного языка под отрицательным влиянием особенностей родного языка.

В Словаре терминов межкультурной коммуникации, в отличие от других словарей, эта мысль выражена некатегорично, что воздействие одного языка на другой «...чаще всего родного вызывающего отклонения от нормы...». Содержание этой словарной статьи допускает воздействие и неродного языка, но по всей видимости, в редких случаях. Но в каких? К тому же сказано: «Воздействие одного из контактирующих языков...», т.е. интерференция не рассматривается как одновременное отрицательное воздействие обоих контактирующих языков. И тем не менее авторы этого словаря допускают возможность отрицательного влияния неродного языка (редко, но допускают). Итак, получается, как в значении известного выражения «как правило», что предполагает и наличие исключений.

Может ли немой человек, не владеющий генетическим родным языком на уровне устного продуцирования, овладеть неродным языком и заговорить на нем? Конечно же, не может. У него не сформированы знания, умения и навыки звукового речепроизводства на родном языке, которые являются базой, плацдармом, функциональным проводником для процесса овладения неродным языком. Итак, традиционное понимание речевой интерференции как результата одностороннего процесса (отрицательного влияния особенностей родного языка на процесс овладения неродным языком) является, действительно, односторонним научным пониманием, когда во главу угла ставится то, что «лежит на поверхности», (особенности родного языка), не углубляясь, а, следовательно, не видя находящиеся «за фонологическим ситом родного (тюркского) языка» особенности (специфичность) неродного языка (понятие и термин «тюркское фонологическое сито» в научный обиход введен Е.Д. Поливановым) [4].

7. Пятнадцатитомный словарь Қазақ әдеби тілінің сөздігі (ҚӘТС, Словарь казахского литературного языка). «2. лингв. Қостілділік жағдайындағы екі тілдің өзара әрекеттестігі мен өзара әсерлестігі... қазыргі қала қазақтарының интонациясында орыс тілінің әсерінен, яғни интерференцияның негізінде болған өзгерістерді байқау кийін емес болып тұр» [27. С. 319] (В условиях двуязычия взаимодействия и взаимовлияния двух языков. Интонационное изменение казахской речи у определенной части городских казахов, возникающие под влиянием русского языка).

В первой части этой словарной статьи интерференция рассматривается в целом как взаимодействие и взаимовлияние двух контактирующих языков в условиях формирования билингвизма. Не раскрывается направление этого влияния от родного языка или от неродного языка. Во второй части словарной статьи интерференция рассматривается как отрицательное воздействие неродного (русского) языка на процесс речепроизводства на родном (казахском) языке. Такая позиция авторов словарной статьи далеко нетрадиционная, т.е. речь идет об отрицательном влиянии одного языка при контактировании двух языков, но не влияние первого (родного) языка на речь на втором языке, а второго языка на речь на генетически родном языке. Да, это влияние одного языка на другой, но в обратном (нетрадиционном) направлении.

Обратное интерференционное воздействие (воздействие неродного языка на родной язык) для городской части казахского населения Казахстана (и не только для Казахстана) была актуальной, трудноразрешимой проблемой, что граничило с русификацией населения. На наш взгляд, именно поэтому такое объяснение интерференции в пятнадцатитомном Толковом словаре казахского языка и появилось. В настоящее время этот процесс идет на убыль как в Казахстане, так и в соседнем Киргизстане.

Интерференцию в речи на втором языке, на наш взгляд, следует рассматривать как результат двустороннего одновременного процесса: отрицательного влияния особенностей родного языка и отрицательного влияния особенностей изучаемого языка. Объясняется это тем, что индивид, изучая неродной язык, зная и владея особенностями родного языка, «встречается», «сталкивается» с особенностями неродного языка, которых он не знает, а, следовательно, не может сразу освоить. Эти неизвестные ему особенности неродного языка тормозят, являются преградой для процесса овладения вторым языком. Итак, с одной стороны, особенности родного языка, которых нет в изучаемом языке, с другой стороны, особенности неродного языка, которых нет в родном языке, являются преградой для процесса овладения вторым языком. Особенности обоих языков являются истоками интерференции в речи на изучаемом языке. Итак, речевая интерференция как реальное языкоречевое явление, появляющееся в процессе контактирования в сознании индивида и социума особенностей взаимодействующих языков, является результатом одновременного двухстороннего процесса отрицательного влияния родного и неродного языков на процесс овладения изучаемым языком, а следовательно, и на процесс формирования билингвальной и полилингвальной личности и социума.

Рассмотрим эту проблему на примере специфики казахского (родного) и русского (изучаемого) языков на основе одного фонетико-фонологического фрагмента [о теориях фонемы см.: 5; 6; 28; 29; 30; о теории сингармофонемы см.: 2; 16; 31; 32].

В сингармоническом казахском языке, как и в других тюркских языках, в инициальной позиции слова отсутствуют сочетания согласных звуков, как двучленные, так и многочленные. Поэтому казахская артикуляционная база

«не способна» произносить консонантные сочетания в инициальной позиции слова, а следовательно, в сознании казаха отсутствуют психообразы синтагматики согласных фонем и их позиционных разновидностей, начинающих озвучивание языковой единицы. Эта специфика казахского языка в целом и казахской звучащей речи в частности отрицательно влияет на процесс овладения русским языком, русской звучащей речью, нормами русской орфоэпии, а также нормами русской орфографии, что порождает синтагматическую интерференцию в разновидностях плюс-сегментация (вставка гласного звука в произношении) или минус-сегментация (пропуск, как правило, согласного звука в произношении) [2. С. 158—160]. Это с одной стороны. С другой стороны, в русском языке двучленные (стол, проба), трехчленные (страх, стройка), четырехчленные (встроить) сочетания согласных характерны инициальной позиции слова (и не только инициальной). Эта особенность синтагматики согласных фонем и их позиционных разновидностей русского языка также оказывает отрицательное влияние на процесс овладения казахофоном русским языком в целом, русской звучащей речью, нормами русской орфоэпии, нормами русской орфографии, в частности, что порождает (вместе с особенностями казахского языка) синтагматическую интерференцию в тех же ее разновидностях (плюс-сегментация и минус-сегментация). Например: а) стол [ыс] тол, друг [ды] руг; б) сват [ыс] ват или [сы] ват, вдох [вы] дох или [ыв] дох.

В тюркоязычной аудитории студентам (1-й курс), которые окончили школу на родном языке (казахском, узбекском, каракалпакском и др.) из различных областей и районов республики, которые почти не владеют или слабо владеют русским языком, предложили вслух произнести (прочитать) слова с консонантными сочетаниями в инициале слова: стол, врач, гроза, трава, страна. Результаты произношения:

Стол [ы]стол

Врач в[ы]рач

Трава т[ы]рава

Страна [ы]ст[ы]рана; с[ы]т[ы]рана

Во всех случаях один тип произносительных ошибок: плюс-сегментация.

Спрашиваем:

1) Почему вы неправильно произносите в начале этих слов сочетания согласных [ст], [вр], [тр], [гр], [стр]?

2) Ведь в отдельности (изолированно) вы эти звуки произносите правильно и в родном, и в русских языках?

3) Ведь, когда эти звуки в русских словах встречаются в начале слова перед гласными, не сочетаясь с другими согласными, тоже произносите правильно? (Сок, вода, топор и др.).

Ответы:

– Не знаю. Неправильно произношу и всё.

– Потому что они стоят рядом. Поэтому.

- Потому что они идут вместе.
- Потому что они встречаются.
- Потому что таких сочетаний звуков в нашем языке нет. Слово не начинается с них.
- Потому что такие сочетания есть в русском слове. Поэтому плохо произношу.

Двое студентов произнесли правильно все слова.

Спрашиваем: Почему вы правильно произнесли эти слова?

Ответы:

- Я с трех лет ходил в русский детский сад, потом учился в школе на родном языке.
- У меня бабушка русская. Мы вдвоем разговариваем по-русски. У нее учусь русскому.

Слово «стол» 50% информантов (43 из 82) произнесли правильно. Спрашиваем их, почему вы слово «стол» произнесли правильно, без ошибок. Ответы:

- Это слово я слышу и вижу каждый день: в школе садимся за стол; в университете садимся за стол; в столовой садимся за стол. Поэтому произношу правильно.

– Мне это всегда знакомо. Я знаю, как произносить.

У этих студентов в сознании сформирован звуковой и артикуляционный психообраз сочетания [ст] в результате частого слушания звучания слова «стол» и видения предмета «стол», что и выражается в их правильном произношении этого слова. Но эти же студенты, или с ошибками, или с большим напряжением, или после внутреннего прочтения правильно произносили другие редко употребляемые в их среде слова со звукосочетанием [ст]: статус, стадия, стопор, стопа.

Итак, студенты, которые неправильно произносили эти слова, своими ответами на наши вопросы пришли к тому, что их ошибки — результат отрицательного влияния как особенностей родного языка, так и особенностей русского языка, и подошли к проблеме сопоставления звуковых структур слова родного и русского языков, к проблеме неодинаковости сочетаний (синтагматики) языковых единиц в разных языках, т.е. поняли причины речевой интерференции.

В 1978—1980 годах в течение двух лет мы проводили эксперимент в студии звукозаписи Педагогического института русского языка и литературы в г. Ташкенте (в настоящее время Узбекский государственный университет мировых языков). Было привлечено 345 информантов-тюркофонов. Им был дан для прочтения небольшой логически завершённый фрагмент текста на русском языке, в котором в инициале, в медиале и в финале слова были сочетания согласных, характерные для русского языка. Более 70% информантов-студентов произносили такие слова с добавлением гласного звука (плюс-сегментация в начале или в середине консонантного сочетания).

После завершения звукозаписи и ее анализа каждой группе информантов был задан вопрос: Почему произносите слова с сочетаниями согласных с

добавлением гласного звука? Более 50% информантов-студентов из числа тех, кто произносил слова с орфоэпической ошибкой, дали следующий ответ, который можно в целом сформулировать так: Это же русский язык. В нем это есть, поэтому не могу правильно произнести. Итак, статистические данные сороколетней давности и современные в целом одинаковые, что свидетельствует о том, что такая лингвотeorетическая, лингвоконтрастная, лингводидактическая и методическая проблема характеризуется постоянством во временном пространстве в системе обучения русскому литературному произношению в тюркоязычной аудитории. Каждому новому поколению обучающихся особенности неродного языка являются новыми, неизвестными, которые надо познавать и учиться их правильно использовать в речи.

Для преодоления звуковой интерференции следует разработать последовательную подачу языкового материала, чтобы слова с особенностями изучаемого языка, порождающими речевые ошибки, предлагались после выработки у обучающихся овладения произношением этих согласных изолированно, в составе слова перед гласными, между гласными, после гласного.

Задание № 1. Произнесите звуки [с], [т], [в], [р], [г].

Задание № 2. Произнесите слова, начинающиеся с этими звуками: сом, сим, том, там, год, рад.

Задание № 3. Произнесите эти звуки в середине слова: оса, вата, сова, ура.

Задание № 4. Произнесите сочетание звуков [ст], [вр], [тр], [гр] в середине слова: устал, повредил, утро, ограда.

Задание № 5. Произнесите сочетания звуков [ст], [вр], [тр], [гр] в начале слова: стол, станок, враг, врач; трава, труба; гроза.

Слова с сочетаниями согласных в начале слова (в данном случае), порождающие интерференцию, предлагаются после того, когда у обучающихся уже выработано правильное изолированное произношение, в составе слова в сочетании с гласным звуком и в составе сочетания с согласным звуком в медиале слова, сравнивая с произношением слов с такими звуками в родном языке.

Первые четыре задания на изолированное произношение согласных в инициале слова, в медиале слова в сочетании с согласными, но которые относятся к разным слогам, вырабатывают у обучающихся психологическую уверенность, что они могут эти звуки произносить в разных позициях слова. Эта психологическая установка способствует выработке правильного произношения консонантных сочетаний, функционирующих в инициале слов русского языка и не функционирующих в инициале слов родного (тюркского) языка.

Таким образом, ошибки в речи индивида и социума на неродном языке более целесообразно рассматривать как результат одновременного отрицательного влияния особенностей родного и изучаемого языков:

а) в родном языке инофона такого языкоречевого явления нет, но оно есть в изучаемом (неродном) языке, поэтому он это не может сразу освоить (произнести), совершает ошибку;

б) в изучаемом языке такое языкоречевое явление есть, но отсутствует в родном языке, поэтому он это не может сразу освоить (произнести), совершает ошибку.

Итак, налицо одновременное двухстороннее отрицательное влияние специфических свойств родного и изучаемого языков на процесс овладения вторым языком. Такое двуединое отрицательное влияние на процесс овладения неродным языком со стороны особенностей и родного, и изучаемого языков характерно для порождения речевой интерференции в процессе изучения инофонами и других уровней второго языка.

Заключение

Билингвизм, полилингвизм, транскulturность — социальные явления, формирующиеся в процессе контактирования языков и культур, которые сопровождаются порождением речевой интерференций.

Контактирование языков порождает два процесса:

а) фацилитацию — положительное влияние сходств родного и изучаемого языков на процесс формирования билингвизма;

б) интерференцию — отрицательное влияние особенностей родного и изучаемого языков на процесс формирования билингвизма (порождение ошибок в речи на изучаемом языке). И фацилитация, и интерференция — явления речевого аспекта, т.е. они функционируют, когда индивид, социум начинают использовать второй язык в процессе устного или письменного речепорождения. В этом речедеятельном процессе статические особенности обоих языков выражаются динамично, поэтому их специфические аспекты «накладываются» друг на друга, в результате которого фацилитация облегчает изучение неродного языка, а интерференция усложняет, тормозит, служит препятствием, что в результате выражается в языко-речевых ошибках.

В языкознании, в лингводидактике и в методике обучения языку интерференция рассматривается с разных позиций и в соответствующих пониманиях (внутриязыковая интерференция, межязыковая интерференция: лингвистическое понимание, психологическое понимание и т.д.). В научной литературе традиционно чаще встречается понимание интерференции со следующих двух позиций:

1. Интерференция — взаимодействие и взаимовлияние контактирующих языков. Согласно этому пониманию интерференция — общее понятие, в котором положительное явление (фацилитация) и отрицательное явление (интерференция) не дифференцируется, рассматривается как результат одного процесса взаимодействия и взаимовлияния систем контактирующих языков.

2. Интерференция — это отрицательное влияние контактирующих языковых систем и его результат, как правило, системы родного языка на речепроизводство на неродном языке; или отрицательный перенос знаний, умений и навыков, сформированных на основе использования родного языка, на процесс речепроизводства на неродном языке. Согласно этому пониманию

интерференция и фацилитация дифференцируются. В таком случае термин «интерференция» обозначает не только в целом процесс взаимодействия и взаимовлияния контактирующих языков в сознании билингва, но и, прежде всего, отрицательное влияние этого процесса и его результат. Таким образом, термин «интерференция» становится двузначным, а одно из главных требований к термину — это однозначность, т.е. отсутствие двусмысленности (рассмотрение этого вопроса заслуживает отдельного внимания).

В научной литературе понимание интерференции как одностороннего влияния особенностей родного языка на процесс овладения неродным языком доминирует.

В нашем понимании интерференция в речи на неродном языке — это результат одновременного двуединого отрицательного влияния родного и неродного языков. Согласно такому пониманию межязыковой интерференции предлагается сформулировать ее определение в следующей редакции: **Межязыковая интерференция — это одновременное двуединое отрицательное воздействие особенностей родной и неродной языковых систем, контактирующих в сознании индивида и социума, вызывающее отклонения от норм изучаемого языка, а реже и от норм родного языка, что выражается в виде языкоречевых ошибок в процессе речепроизводства, как правило, на втором языке.**

Таким образом, на процесс овладения неродным языком, на формирование билингвальной и полилингвальной личности и социума отрицательное интерференционное влияние оказывают особенности обоих языков, т.е. особенности, которые есть в родном языке, но нет в изучаемом языке, и особенности изучаемого языка, которых нет в родном языке.

Билингвизм обогащает человека и общество как в плане межнационального общения, осуществления профессиональной деятельности на двух языках, так и в плане образовательном, культурологическом, в плане видения окружающей нас действительности в родной и неродной (но уже привычной для них) языковых картинах мира.

В процессе формирования билингвизма контактируют, как минимум, два языка. Как правило, один из языков доминирует, который обладает большими социальными востребованиями, что способствует формированию в сознании представителей менее доминантного языка психообразов, фонем слов, словосочетаний, предложений и в целом понятий и символов функционально доминантного языка, что формирует односторонний билингвизм (например, казахско-русский, узбекско-русский и т.д.). Второй тип билингвизма (в нашем случае русско-казахский, русско-узбекский) активно и широко не формируется, а если и формируется, то имеет локальный характер. Тотальное доминирование одного языка в процессе формирования билингвизма в итоге может привести к монолингвизму — это национальное общество, но уже не на генетическом родном языке, а на генетическом неродном языке. В этом случае генетический родной язык становится достоянием истории [33]. Такая картина результата формирования неравнозначного (одностороннего) билингвизма в прошлом

наблюдалась во многих регионах мира. В настоящее время она наблюдается и на севере России, где более десяти языков на грани исчезновения. Представители этих этносов уже почти полностью сформировались как моноязычные носители (монолингвы) русского языка [34]. В их речи интерференция как нарушение нормы, системы русского языка отсутствует.

Анализ и описание проявления речевой интерференции в виде ошибок в речи на изучаемом языке способствуют углублению, расширению исследуемых аспектов сопоставительной лингвистики, лингводидактики, методики и в целом теории языка. Для преодоления речевой интерференции анализируются и описываются контактирующие языковые системы с определением сходств и различий, осуществляется лингводидактическое описание теории языка для целей обучения, на основе результатов которых разрабатывается система учебно-языковых заданий, которая внедряется в учебный процесс школы, вуза. Если в прошлые века билингвизм формировался в основном в естественных языковых условиях, то в настоящее время, как правило, в условиях аудиторного обучения (искусственные условия) [35] и плюс в естественных условиях, т.е. в условиях наличия среды носителей изучаемого инофоном языка.

Библиографический список

1. *Любимова Н.А.* Фонетический аспект общения на неродном языке в условиях финско-русского двуязычия. М.: Изд. ЛГУ, 1988.
2. *Джусупов М.* Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент: «Фан», 1991.
3. *Поливанов Е.Д.* Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. Ташкент, 1933.
4. *Поливанов Е.Д.* Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам. Ч. 1, 1935; 1968, 3-е изд. Ташкент: Ўқитувчи, 1968.
5. *Реформатский А.А.* Фонология на службе обучения произношению неродного языка // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М.: Наука, 1970. С. 505—515.
6. *Шерба Л.В.* Фонетика французского языка. М.: Высшая школа, 1963.
7. *Карлинский А.Е.* Типология речевой интерференции // Зарубежное языкознание и литература. Вып. 11. Алма-Ата, 1972. С. 9—16.
8. *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. VI. М.: Прогресс, 1972. С. 25—60.
9. *Хауген Э.* Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. VI. М.: Прогресс, 1972. С. 61—80.
10. *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Изд. МГУ, 1969.
11. *Розенцвейг В.Ю.* Языковые контакты: лингвистическая проблематика. Л.: Наука, 1972.
12. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения). М., 2009.
13. *Щукин А.Н.* Лингводидактический энциклопедический словарь. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007.
14. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976.
15. *Жукова И.Н., Лебедев М.Г., Прошина З., Юзефович Н.Г.* Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: Изд. «Флинта», Изд. «Наука», 2013.

16. Джусупов М. Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. Ташкент: «Узбекистан», 1995.
17. Джусупов М., Алибекова К. Е., Мажитаева Ш. Специальная лексика и пословицы (лингвоконтрастивные и методические аспекты). Ташкент: MERIYUS, 2013.
18. Джусупов М. Межязыковое и межкультурное контактирование: понятие, слово, психобраз, интерференция // Филологические науки НДВШ. М., 2016. С. 22—34.
19. Копыленко М.М., Ахмеджанова З.К. Фонетическая интерференция в русской речи казахов. Алма-Ата: Наука, 1984. С. 8—10.
20. Бельдиян Д.М. Научно-методические основы обучения фонетике современного русского языка студентов национальных групп: Опыт системного анализа. Ташкент: Фан, 1980.
21. Закирьянов К.З. Сопоставительное исследование разноструктурных языков: лингвометодический аспект // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4. no 3. С. 224—233.
22. Захарьин Б.А. Фонетические изменения при языковых контактах (на примере гласных фонем в английских заимствованиях хинди) // Народы Азии и Африки. 1966. no 5. С. 110—126.
23. Юсупов У.К. Проблемы сопоставительной лингвистики. Ташкент: «Фан», 1980.
24. Буранов Ж.Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков. М., Высшая школа, 1983.
25. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Научное издание «Большая советская энциклопедия», 2000.
26. Тіл білімі сөздегі (Словарь по языкознанию). Алматы: «Гылым», 1998.
27. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Онбестомдық, Т.7. Алматы, 2011.
28. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1—2. Изд-во АН СССР, 1963.
29. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.: Иностранная литература, 1960.
30. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979.
31. Байтурсынов А. Тіл тағылымы (қазақ тілі мен оқу-ағартуға қатысты еңбектер). Алматы: «Ана тілі», 1991.
32. Джунисбеков А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского языка. Автореф. дис. докт. филол. наук. Алма-ата, 1988.
33. Джусупов М. Социологический аспект теории психологической фонемы И.А. Бодуэна де Куртенэ // Қазақстан жоғары мектебі (Высшая школа Казахстана). 2001. no 4(5). С. 62—69.
34. Языковая картина мира телеутов. Коллективная монография / Отв. редактор. Л.А. Араева. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2016.
35. Моради М.Д. Анализ языковой интерференции в процессе освоения русского ударения в условиях отсутствия языковой среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. no 1. С. 149—158.

References

1. Ljubimova, N.A. (1988). *The phonetic aspect of communication in a non-native language in the context of Finnish-Russian bilingualism*. Moscow: LGU. (In Russ.).
2. Dzhusupov, M. (1991). *Sound systems of Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Pronunciation training*. Tashkent: «Fan». (In Russ.).
3. Polivanov, E.D. (1933). *Russian grammar in comparison with the Uzbek languages*. Tashkent. (In Russ.).
4. Polivanov, E.D. (1968). *Experience of private methodology of teaching Russian to Uzbeks*. Tashkent: Ukituvchi. (In Russ.).
5. Reformatsky, A.A. (1970). Phonology at the service of teaching the pronunciation of a non-native language In *From the history of Russian phonology*. Moscow: Nauka. pp. 505—515. (In Russ.).

6. Shcherba, L.V. (1963). *Phonetics of the French language*. Moscow: Vysshaja shkola. (In Russ.).
7. Karlinskij, A.E. (1972). Typology of speech interference. *Foreign Linguistics and Literature*, 11, 9—16. (In Russ.).
8. Vajnrakh, U. (1972). Monolingualism and multilingualism In *New in linguistics*. Issue VI. Moscow: Progress. pp. 25—60. (In Russ.).
9. Haugen, Je. (1972). Language contact In *New in linguistics*. Issue VI. Moscow: Progress. pp. 61—80. (In Russ.).
10. Vereshhagin, E.M. (1969). *Psychological and methodological characteristics of bilingualism (bilingualism)*. Moscow: MGU. (In Russ.).
11. Rozencvejk, V.Ju. (1972). *Language contacts: linguistic issues*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).
12. Azimov, Je.G. & Shhukin, A.N. (2009). *New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching)*. Moscow. (In Russ.).
13. Shhukin, A.N. (2007). *Linguodidactic Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Astrel': AST: Hranitel'. (In Russ.).
14. Rozental', D.Je. & Telenkova, M.A. (1976). *Dictionary-reference book of linguistic terms*. Moscow: Prosveshhenie. (In Russ.).
15. Zhukova, I.N., Lebed'ko, M.G., Proshina, Z. & Juzefovich, N.G. (2013). *Glossary of terms for intercultural communication*. Moscow: Flinta, Nauka. (In Russ.).
16. Dzhusupov, M. (1995). *Baitursynov's phonemography and the phonology of singharmonism*. Tashkent: «Uzbekistan». (In Russ.).
17. Dzhusupov, M., Alibekova, K.E. & Mazhitaeva, Sh. (2013). *Special vocabulary and proverbs (linguo-contrasting and methodological aspects)*. Tashkent: MERIYUS. (In Russ.).
18. Dzhusupov, M. (2016). Interlanguage and intercultural contact: concept, word, psycho image, interference. *Philological sciences*. NDVSh. Moscow. pp. 22—34. (In Russ.).
19. Kopylenko, M.M. & Ahmedzhanova, Z.K. (1984). *Phonetic interference in the Russian speech of Kazakhs*. Alma-Ata: Nauka. pp. 8—10. (In Russ.).
20. Bel'dijan, D.M. (1980). *Scientific and methodological foundations of teaching the phonetics of the modern Russian language to students of national groups: Experience in systems analysis*. Tashkent: «Fan». (In Russ.).
21. Zakir'janov, K.Z. (2015). Comparative study of languages of different structure: linguistic and methodological aspect. *Russian humanitarian journal*, 3, 224—233. (In Russ.).
22. Zakharyin, B.A. (1966). Phonetic changes during linguistic contacts (on the example of vowel phonemes in English borrowings in Hindi). *Peoples of Asia and Africa*, 5, 110—126. (In Russ.).
23. Jusupov, U.K. (1980). *Problems of Comparative Linguistics*, Tashkent: «Fan». (In Russ.).
24. Buranov, Zh.B. (1983). *Comparative typology of English and Turkic languages*. Moscow: Vysshaja shkola. (In Russ.).
25. *Big encyclopedic dictionary. Linguistics*. V.N. Yartseva (Ed.). Moscow: Nauchnoe izdanie «Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija». (In Russ.).
26. *Dictionary of Linguistics*. (1998). Almaty: «Gylm». (In Kazakh).
27. *The Dictionary of the literary Kazak language*. (2011). Vol. 7. Almaty. (In Kazakh).
28. Bodujen de Kurtenje, I.A. (1963). *Selected Works on General Linguistics*. Vol. 1—2. Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. (In Russ.).
29. Trubeckoj, N.S. (1960). *Fundamentals of Phonology*. Moscow: Inostrannaja literatura. (In Russ.).
30. Zinder, L.R. (1979). *General phonetics*. Moscow: Vysshaja shkola. (In Russ.).
31. Bajtursynov, A. (1991). *Linguistics (works on the Kazakh language and education)*. Almaty: «Ana tili». (In Kazakh).
32. Dzhunisbekov, A. (1988). *Problems of the Turkic verbal prosody and the harmony of the Kazakh language*. Author's abstract. dis. doct. philol. sciences. Alma-Ata. (In Russ.).
33. Dzhusupov, M. (2001). Sociological aspect of the theory of psychological phoneme I.A. Baudouin de Courtenay. *Higher School of Kazakhstan*, 4(5), 62—69. (In Russ.).

34. *The linguistic picture of the world of the Teleuts*. (2016). Collective monograph. L. Araeva (Ed.) Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj universitet. (In Russ.).
35. Moradi, M. (2014). The analysis of language transfer in course of mastering Russian stress patterns in the absence of natural language environment. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 1, 149—158.

Сведения об авторе:

Маханбет Джусупов, доктор филол. наук, профессор, заслуженный профессор, почетный зав. кафедрой русского языка Узбекского государственного университета мировых языков. Один из основоположников фонологии сингармонизма, положения которых активно используются в сопоставительной лингвистике и методике обучения русскому языку студентов тюркоязычной аудитории. *Сфера научных интересов*: фонетика и фонология русского и тюркских языков; стилистика русского и тюркских языков; основы ведения научного; сравнительное языкознание; сопоставительная лингвистика; социолингвистика; лексикография; паремиология; контактирование русского и тюркских языков: билингвизм, интерференция; лингводидактика и методика. Автор 315 публикаций, в том числе 8 монографий, 8 учебников и 3 учебно-методических пособий. *e-mail*: mah.dzhusupov@mail.ru.

Information about the author:

Mahanbet Dzhusupov, Doctor of science in philology, Professor, Honorary Professor and Honorary Head of the Department of the Russian Language at the Uzbekistan State University of World Languages. He is one of the founders of synharmonic phonology. His ideas are actively used in the studies of contrastive linguistics and methodology of teaching Russian to Turkic-speaking students. *Research Interests*: Phonetics and phonology of the Russian and Turkic languages; Russian stylistics; comparative linguistics; sociolinguistics; lexicography, paremiology; Russian and Turkic languages contacts: bilingualism; linguodidactics and methodology of teaching languages. He has over 315 publications, including 8 monographs, 8 textbooks and 3 manuals. *e-mail*: mah.dzhusupov@mail.ru.